
ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПОРЯДКА: ВЗГЛЯД МОЛОДЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

УДК 347.468

С. 103—106

ПОРУЧИТЕЛЬСТВО И СХОЖИЕ ПРАВОВЫЕ ИНСТИТУТЫ

Максимюк Ю. А.

Челябинский государственный университет
E-mail: maksimyuk_96@mail.ru.

В статье рассматриваются поручительство и схожие правовые институты. Осуществлен обзор точек зрения на правовую природу поручительства. Проанализированы нормы действующего Гражданского кодекса Российской Федерации о поручительстве.

Ключевые слова: поручительство, делькредере, правовые институты, институт гарантии, страхование.

SURETIES AND SIMILAR LEGAL INSTITUTIONS

Maksimyuk Yu. A.

Chelyabinsk State University
E-mail: maksimyuk_96@mail.ru.

This article discusses suretyship and similar legal institutions. A review of points of view on the legal nature of surety is carried out. The norms of the current Civil code of the Russian Federation on surety are analyzed.

Keywords: guarantee, del credere, legal institutions, the Institute of guarantee insurance.

Введение

Достаточно часто поручительство сливается с делькредере. Имеется в виду способ в некотором роде похожий на институт поручительства, но в то же время обладающий присущими только ему свойствами. Ключевое отличие заключается в том, что делькредере не содержит презумпции солидарной ответственности. В данном случае действия третьего лица в качестве пособника заключаются в том, что такое лицо реализует собственное обязательство в главном соглашении перед должником. Должник равным образом предоставляет приобретенное от посредника собственному контрагенту.

Описание исследования

В юридической литературе существуют два мнения относительно правовой природы делькредере. Первое заключается в том, что делькредере представляет собой специфическую разновидность института поручительства. Вторая точка зрения указывает на самостоятельную правовую природу делькредере. Думается, что вторая точка зрения в большей степени соответствует глубокому пониманию

смысла института делькредере, вложенного в него законодателем. К. А. Граве указал на его существенные различия [4]. Он считал, что при делькредере комиссионер принимает на себя обязательства третьего лица перед комитентом, при этом третье лицо приходится должником самому комисионеру. В отношении поручительства действует иная схема, а именно поручитель несет ответственность за действия должника (третьего лица) непосредственно перед кредитором.

Однако стоит внимательнее рассмотреть позиции, в которых поручительство приравнивается к делькредере, чтобы понять, чем обусловлена такая точка зрения. Г. Ф. Шершеневич указывал, что «в исходной точке делькредере находится соглашение» [5]. Автор сделал заключение о том, что делькредере нужно понимать как предоставление поручительства на определенное со всеми его последствиями. Тожественный подход к пониманию делькредере продемонстрировал В. А. Краснокутский [3]. Автор отметил, что «комиссионер не обязан становиться поручителем для третьих лиц. Никакие обстоятельства не могут противостоять

комиссионеру в желании выдать такое поручение. Оно именуется делькредере». Следующие позиции отражены в учебной литературе. Можно указать на два авторитетных учебника гражданского права, из которых в одном обращается внимание на то, что в схожих обстоятельствах комиссионер может параллельно обладать статусом поручителя. Автор второго учебника, полагает — что делькредере имеет родственную правовую природу с институтом поручительства.

В настоящее время назрела потребность в четком определении границ между делькредере и поручительством. Поскольку важным является аспект ответственности в рамках норм Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) о поручительстве, комиссионер не может расцениваться ни как субсидиарный, ни как солидарный должник даже не только из-за того, что в указанном случае отсутствует основной должник. А без основного должника отношения поручительства не могут существовать. Речь идет о том, что лицо, совершающее сделку с комиссионером, не является основным должником уже в силу отсутствия у него юридической связи с комитентом.

Но применение правил о поручительстве к делькредере все-таки возможно. Если же комитент потребовал от комиссионера уступить ему права, а последний исполнил обязанность по уступке, комиссионер, давший ручательство за третье лицо должен считаться поручителем. В такой ситуации нет никаких препятствий для применения к отношениям комитента, комиссионера и третьего лица норм параграфа 5 главы 23 ГК РФ [2]. Но опять, же повторимся, это исключение из правил, по общему правилу делькредере не есть поручительство, а будет таковым лишь при уступке прав комитенту.

На первый взгляд, сложно отделить конструкцию поручительства от конструкции перевода долга. Суть договора о переводе долга состоит в том, что посредством него участники гражданских отношений получают возможность заменить должника в обязательстве, не касаясь иных обязательств по договору. При принятии на себя чужого долга третье лицо сразу же вступает в правоотношения с кредитором; при поручительстве между выдачей поручительства и возложением на поручителя материальной ответственности за долги третьего лица проходит какой-то промежуток времени. Не случайно в дореволюционной судебной практике господствовал подход, в соответствии с которым поручительство допускалось лишь до наступления срока исполнения обязательства. Представляется достаточно логичным то, что выдача поручительства

после нарушения должником обеспечиваемого обязательства не возможно, поскольку противоречит природе поручительства.

Кроме того, институт поручительства представляется возможным сопоставить с такой формой принятия на себя чужого долга, как институт интерцессии или иначе называемой пассивной цессии. Институт интерцессии редко применяется на практике, однако в целях недопущения смешения с поручительством необходимо выделить его отличительные черты.

ГК РФ содержит положение, раскрывающее правовое регулирование и суть пассивной цессии, оно содержится в ч. 2 ст. 313 ГК РФ. Третье лицо, непосредственно претерпевающее риск утраты принадлежащего ему права на имущество должника по причине того, что кредитор предъявил требование на такое имущество, имеет право из своих собственных средств удовлетворить притязания кредитора. Согласие должника в таком случае не требуется. Из этого следует, что в представленных отношениях состоялся переход права от кредитора к третьему лицу. Надо полагать, что законодатель поставил рамки для третьих лиц в вопросах вступления в чужой долг, такое право предоставляется лишь в ситуации, когда существует риск лишения права на имущество основного должника. При любых иных обстоятельствах обязательным условием для вступления в чужой долг будет согласие должника и кредитора по договору перевода долга. Отмеченный договор подписывается с одной стороны третьим лицом, а с другой — должником. Основанием указанного договора является неисполнение денежного обязательства третьим лицом перед должником. Однако долг не переведен до тех пор, пока не выдано согласие кредитора. Не подлежит сомнению тот факт, что новый должник не получает право требования кредитора к первоначальному должнику. В этом и кроется отличие пассивной цессии от поручительства, поскольку к поручителю, исполнившему обязательство должника, права требования переходят в полном объеме.

Следует также провести разграничение института поручительства и независимой гарантии. На состоявшемся в сентябре 2015 года обсуждении внесенных в ГК РФ изменений с участием бывшего председателя ВАС РФ, А. А. Иванова был поднят вопрос о том, «является ли независимая гарантия видом поручительства, или же представляет собой самостоятельный институт» [2].

Именно на этапе, когда институт гарантии лишь только зарождался в форме особого вида договора поручительства, наиболее явно

прослеживается природа данного способа обеспечения исполнения обязательств. Н. В. Воронина и В. А. Бабанин указали на то, что — «несмотря на укоренение института банковской гарантии в законодательстве, продолжают цивилистические дискуссии относительно места банковской гарантии в системе способов обеспечения исполнения обязательств, кроме того, авторы пытаются выделить отличительные признаки этих институтов» [1].

В связи с тем, что независимая гарантия фактически заменила собой банковскую, среди ученых появляются позиции о том, что поручительство и независимая гарантия сходные институты. При этом отмечается, что между ними имеется определенная черта. В связи с изменениями гражданского законодательства к лицу, выступающему гарантом в обязательстве, стали предъявляться повышенные требования. Таким образом, законодатель ограничил субъектный состав независимой гарантии. Теперь гарантом могут выступать лишь банки и иные кредитные организации, а также иные коммерческие организации. Представляется, что если гарантом будет выступать некоммерческое юридическое лицо, то к таким отношениям будут применяться только нормы о поручительстве. Также, нельзя не отметить тот факт, что поручительство является двусторонней сделкой, в то время как независимая гарантия — это сделка односторонняя. Что касается круга обеспечиваемых обязательств, то поручительство в этом вопросе имеет преимущество перед независимой гарантией, поскольку поручитель, если он осуществляет предпринимательскую деятельность, может отвечать по неограниченному кругу обязательств, включая будущие обязательства должника перед кредитором (п. 3 ст. 361 ГК РФ). Единственное условие для выдачи подобного поручительства — это установление денежного предела ответственности поручителя. В отличие от поручительства, независимая гарантия может быть выдана только в обеспечение конкретного обязательства, которое указывается в тексте гарантии и является её существенным условием (п. 4 ст. 368 ГК РФ). Кроме того, главным критерием разграничения гарантии и поручительства является неакцессорность первого из указанных институтов, в отличие от акцессорности второго.

В законодательстве неоднократно подчеркивается независимость гарантии, как от основного обязательства, в отношении которого она была выдана, так и от каких-либо других обязательств. При этом необходимо отметить, что независимая гарантия имеет преимущественно неакцессорный характер, поскольку

отдельные признаки акцессорности в независимой гарантии все же имеются. Современный законодатель пошел по пути, разработанному советскими цивилистами, которые понимали акцессорность в основном только в аспекте действительности обеспечения. Что же касается поручительства, оно напрямую связано с основным обязательством должника и имеет силу лишь тогда, когда это обязательство действительно. Несмотря на то, что независимость гарантии ограничивается положением, согласно которому права по ней могут передаваться бенефициаром лишь при условии уступки тому же лицу прав по основному обязательству, иных пределов независимости законодатель не устанавливает. Следовательно, ключевой особенностью, отличающей независимую гарантию от иных способов обеспечения исполнения обязательств, является именно ее неакцессорность.

Заключение

Таким образом, несмотря на, казалось бы, схожесть рассматриваемых способов обеспечения исполнения обязательств и существование в правовых кругах взглядов на гарантию, как вид поручительства, между ними существует несколько существенных различий, основным из которых является неакцессорность независимой гарантии.

Представляется возможным провести сравнение между поручительством и страхованием (прежде всего, страхованием ответственности по договору — ст. 932 ГК РФ). Существует ряд формальных отличий. К ним относится то, что только по основаниям, зафиксированным в ГК РФ, можно застраховать риск договорной ответственности. К поручительству подобные ограничения не применяются. Должник в такого рода соглашениях выступает в качестве страхователя и самостоятельно заключает договор со страховщиком. Положение выгодоприобретателя по соглашению получает кредитор. Среди прочего, к числу различий относится то, что к субъектам договора страхования законом предъявляются особые требования, так страховщик обязан иметь соответствующую лицензию. Исследователи отмечают и сходства указанных институтов. Оба института предполагают, что возможные неблагоприятные последствия от неисполнения обязательства должником, снижаются благодаря дополнительной имущественной массе, привлеченной за счет третьего лица.

Следовательно, проведение четких границ, где это возможно, между поручительством и сходными правовыми конструкциями несет в себе практическую и теоретическую пользу.

Четкое разграничение поручительства и схожих институтов дает возможность более эффективно проводить анализ норм о поручительстве, не допуская излишнего расширения темы исследования. Понять его роль в гражданском праве, как самостоятельной конструкции, а также во взаимосвязи с иными правовыми институтами. На практике этот вопрос так же важен, поскольку в настоящее время все больше отношений обеспечиваются поручительством, а, следовательно, необходимость в правильном понимании и впоследствии использовании норм поручительства только увеличивается.

Список литературы

1. Воронина, Н. В. Поручительство и банковская гарантия: особенности правового регулирования обеспечения исполнения обязательств / Н. В. Воронина, В. А. Бабанин // Бухгалтер и закон. — 2006. — № 1 (85). — С. 13—22.
2. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая (постатейный) : учебно-практический комментарий / под ред. А. П. Сергеева. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Проспект, 2018. — 1280 с.
3. Краснокутский, В. А. Договор комиссии : Очерк юридических особенностей с прил. примерных комиссионных договоров / В. А. Краснокутский. — [Москва] : Изд-во Наркомвнуторга СССР, 1925. — 83 с.
4. Отдельные виды обязательств / Б. С. Антимонов, И. Л. Брауде, К. А. Граве, И. Б. Новицкий, Г. Н. Полянская ; под общ. ред. профессоров А. К. Граве, И. Б. Новицкого. — Москва : Госюриздат, 1954. — 360 с.
5. Шершеневич, Г. Ф. Учебник русского гражданского права : (по изд. 1907 г.) / Г. Ф. Шершеневич ; вступ. ст. Е. А. Суханова. — Москва : Фирма «Спарк», 1995. — 556 с.

References

1. Voronina, N. V. Poruchitelstvo i bankovskaya garantiya: osobennosti pravovogo regulirovaniya obespecheniya ispolneniya obyazatelstv / N. V. Voronina, V. A. Babanin // Bukhgalter i zakon. — 2006. — № 1 (85). — S. 13—22.
2. Kommentariy k Grazhdanskomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii. Chast pervaya (postateynyy) : uchebno-prakticheskiy kommentariy / pod red. A. P. Sergeeva. — 2-e izd., pererab. i dop. — Moskva : Prospekt, 2018. — 1280 s.
3. Krasnokutskiy, V. A. Dogovor komissii : Ocherk yuridicheskikh osobennostey s pril. primernykh komissionnykh dogovorov / V. A. Krasnokutskiy. — [Moskva] : Izd-vo Narkomvnutorga SSSR, 1925. — 83 s.
4. Otdelnye vidy obyazatelstv / B. S. Antimonov, I. L. Braude, K. A. Grave, I. B. Novitskiy, G. N. Polyanskaya ; pod obshch. red. professorov A. K. Grave, I. B. Novitskogo. — Moskva : Gosyurizdat, 1954. — 360 s.
5. Shershenevich, G. F. Uchebnik russkogo grazhdanskogo prava : (po izd. 1907 g.) / G. F. Shershenevich ; vstup. st. Ye. A. Sukhanova. — Moskva : Firma «Spark», 1995. — 556 s.

Дата поступления статьи в редакцию: 23.03.2020.